

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1161
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина В.Г.Грязнухина

город Санкт-Петербург

27 марта 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального
конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
В.Г.Грязнухина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О.Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин В.Г.Грязнухин оспаривает конституционность пункта 1 статьи 1161 «Приращение наследственных долей» ГК Российской Федерации, согласно которому, если наследник не примет наследство, откажется от наследства, не указав при этом, что отказывается в пользу другого наследника, не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный либо вследствие недействительности завещания, часть наследства, которая причиталась бы такому отпавшему наследнику, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям; однако в случае, когда наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отказавшемуся от наследства или отпавшему по иным указанным основаниям, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства.

Кроме того, заявитель просит проверить конституционность пунктов 47 и 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» в части разъяснения порядка приращения наследственных долей в случае смерти наследника по завещанию до открытия наследства.

1.1. Решением Няндомского районного суда Архангельской области от 8 августа 2023 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 26 октября 2023 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего

кассационного суда общей юрисдикции от 22 января 2024 года), В.Г.Грязнухину отказано в иске к администрации Няндомского муниципального округа Архангельской области и к территориальному органу Федерального агентства по управлению государственным имуществом о признании права собственности на часть наследственного имущества, а именно на 1/3 долю в праве на жилое помещение и денежные вклады (2/3 доли этого имущества он ранее принял в качестве наследника по завещанию).

В обоснование иска было среди прочего указано, что 12 августа 2022 года умерла гражданка И., после смерти которой открылось наследство на квартиру и вклады в банке. Истец является единственным наследником по составленному И. завещанию от 6 декабря 2005 года. Один из наследников, указанных в завещании, отказался от своей доли в пользу истца, который своевременно принял наследство и которому были выданы свидетельства о праве на наследство на 2/3 доли в праве собственности на квартиру и в праве на вклады в банке. Оставшаяся 1/3 доля завещана гражданину, который умер 26 февраля 2013 года, однако И. при жизни не изменяла завещания. Сразу после открытия наследства истец фактически вступил во владение наследственным имуществом, приняв меры по его сохранению и оформив наследственные права на часть имущества. В.Г.Грязнухин считал, что часть наследственного имущества в размере 1/3 доли, приходящаяся на умершего в 2013 году наследника по завещанию, должна перейти в его собственность.

Суды, установив, что один из наследников по завещанию, согласно которому все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей, умер до открытия наследства и что ему не был подназначен наследник, пришли к выводу, что доля умершего наследника переходит к наследникам завещателя по закону, к которым истец не относится. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2024 года В.Г.Грязнухину отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по гражданским делам того же суда. С этим не нашел оснований не согласиться и заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, о чем В.Г.Грязнухин уведомлен письмом от 13 сентября 2024 года.

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статье 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, поскольку они, не позволяя рассматривать смерть наследника по завещанию до открытия наследства в качестве основания приращения наследственных долей, препятствуют наследованию наследниками по завещанию части наследства, предназначавшейся умершему до открытия наследства наследнику по завещанию, в отсутствие у завещателя наследников по закону.

1.2. В части оспаривания конституционности пунктов 47 и 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» жалоба В.Г.Грязнухина не может быть рассмотрена Конституционным Судом Российской Федерации, так как в соответствии со статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» такого рода акты толкования закона не могут выступать самостоятельным предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации. Следовательно, в этой части производство по жалобе В.Г.Грязнухина не осуществляется, что не препятствует учету разъяснений, данных в названном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при рассмотрении настоящего дела.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 названного Федерального конституционного закона пункт 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о приращении долей оставшихся наследников по завещанию в случае смерти

(отпадения) наследника по завещанию до открытия наследства (одновременно с завещателем), если все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей и у завещателя отсутствуют наследники по закону (или если таковые не приняли наследство).

2. В Российской Федерации как правовом социальном государстве высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина, а на государство возлагается обязанность признавать, соблюдать и защищать их. При этом гарантируется государственная охрана достоинства личности, что исключает какое-либо умаление прав и свобод человека и гражданина, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 7 и 18; статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Право наследования, закрепленное статьей 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации, обеспечивает гарантируемый государством переход имущества наследодателя к наследникам и включает в себя как право наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, определить его судьбу с учетом отношений между ним и другими лицами, так и право лиц, призываемых к наследованию по завещанию или по закону, получить наследственное имущество (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 октября 2000 года № 200-О, от 2 ноября 2000 года № 224-О и № 228-О, от 20 декабря 2001 года № 262-О, от 25 января 2012 года № 80-О-О и др.). В совокупности двух этих правомочий право наследования вытекает и из положения статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации о праве собственника распорядиться своим имуществом. Причем конституционному пониманию существа права наследования, его содержания и способов его осуществления соответствует – как следует, в частности, из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 316-О – такое законодательное

установление оснований наследования, при котором приоритет имеет воля наследодателя, выраженная в завещании, а наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием (статья 1111 ГК Российской Федерации).

Вместе с тем статья 35 (часть 4) Конституции Российской Федерации не провозглашает абсолютной свободы наследования. Как и некоторые другие права и свободы, она в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничена федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в конституционно значимых целях, т.е. при условии, что ограничение носит обоснованный и соразмерный характер. Обеспечивая переход имущества, принадлежавшего умершему, к наследникам, конституционное право наследования само по себе не порождает у лица субъективных прав в отношении конкретного наследства – эти права возникают у него на основании завещания или закона, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации, а именно его раздел V, закрепляющий такие фундаментальные принципы наследственного права, как свобода завещания, свобода принятия либо непринятия наследства, включая право отказа от наследства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2013 года № 29-П, от 2 марта 2021 года № 4-П, от 27 мая 2024 года № 25-П и от 27 ноября 2024 года № 55-П).

Из положений Конституции Российской Федерации и раскрывающих их содержание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации вытекает обязанность законодателя, регулируя отношения, в частности, возникающие при наследовании по завещанию, обеспечить баланс интересов наследников, притом что такое регулирование должно основываться на принципе приоритета действительной или предполагаемой воли наследодателя.

3. Статья 1161 ГК Российской Федерации, регламентируя приращение наследственных долей, применяется в ситуации, когда после

открытия наследства у кого-либо из наследников (по закону или по завещанию) право наследования прекращается, в связи с чем размер долей остальных наследников увеличивается за счет отпавших наследников. Так, если наследник не примет наследство, откажется от наследства, не указав, что отказывается в пользу другого наследника, не будет иметь права наследовать или будет отстранен от наследования либо вследствие недействительности завещания, часть наследства, которая ему причиталась бы, переходит к наследникам по закону, призванным к наследованию, пропорционально их наследственным долям. В случае же, когда наследодатель завещал все имущество назначенным им наследникам, часть наследства, причитавшаяся наследнику, отказавшемуся от наследства или отпавшему по иным указанным основаниям, переходит к остальным наследникам по завещанию пропорционально их наследственным долям, если только завещанием не предусмотрено иное распределение этой части наследства. Данная норма основана на допущении, что такое решение более всего отвечает предполагаемой воле наследодателя, который намеренно ограничил круг наследников именно указанными в завещании. При этом, поскольку наследник отпал уже после открытия наследства, а выяснить волю наследодателя не представляется возможным, оправдано приращение долей наследников по завещанию.

В силу пункта 2 статьи 1161 ГК Российской Федерации правила о приращении долей не применяются, если отпавшему наследнику подназначен наследник. В частности, завещатель может указать в завещании другого наследника (подназначить наследника) на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный (пункт 2 статьи 1121 данного Кодекса).

Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрены и иные институты, опосредующие замену наследника и динамику наследственных прав. Так, пунктом 1 его статьи 1146 закреплен порядок наследования по праву представления, когда доля наследника по закону, умершего до открытия наследства (одновременно с наследодателем), переходит к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143 и пунктом 2 статьи 1144 данного Кодекса, и делится между ними поровну. В силу же пункта 1 его статьи 1156 в случае смерти наследника по закону или по завещанию, не успевшего принять наследство в установленный срок после его открытия, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию (наследственная трансмиссия); право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника.

3.1. Статья 1161 ГК Российской Федерации действует в системной связи с иными положениями раздела V данного Кодекса, включая пункт 1 статьи 1116 о том, что к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства, и пункт 2 статьи 1114, согласно которому граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из них установить невозможно, причем к наследованию призываются наследники каждого из них.

С учетом того что правила приращения долей применяются только к наследникам, призванным к наследованию, они не охватывают случая смерти наследника до открытия наследства, когда прирастать нечему, ибо наследник не призывался к наследованию. Соответственно, статья 1161 ГК Российской Федерации в системной связи с указанными нормами

толкуется как предусматривающая, что, когда наследник по завещанию, согласно которому все наследство завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей либо конкретного имущества, умер до открытия наследства (одновременно с завещателем), предназначавшаяся такому наследнику часть наследства наследуется наследниками завещателя по закону, если такому наследнику не был подназначен наследник.

3.2. Это находит отражение в пунктах 47 и 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании». Согласно пункту 47 правило приращения наследственных долей, в силу которого доля отпавшего наследника по закону или по завещанию переходит к наследникам по закону и распределяется между ними пропорционально их наследственным долям, применяется лишь при соблюдении следующих условий: наследник отпал по основаниям, которые исчерпывающим образом перечислены в пункте 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации, причем смерть наследника до открытия наследства к их числу не относится; имеется незавещанное наследственное имущество (завещание отсутствует, или в нем содержатся распоряжения только в отношении части имущества, или завещание недействительно, в том числе частично, и при этом завещателем не был подназначен наследник в соответствии с пунктом 2 статьи 1121 данного Кодекса). В пункте же 48 содержится разъяснение о том, что в случае смерти наследника по завещанию, согласно которому все наследство завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей либо конкретного имущества, до открытия наследства (одновременно с завещателем), по смыслу пункта 2 статьи 1114 и пункта 1 статьи 1116 данного Кодекса, предназначавшаяся ему часть наследства наследуется по закону наследниками завещателя, если такому наследнику не был подназначен наследник.

Соответственно, не предусматривается приращения долей наследника по завещанию за счет доли другого наследника по

завещанию, умершего до открытия наследства (одновременно с завещателем), в ситуации, когда все наследство завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей либо конкретного имущества. В такой ситуации смерть наследника до открытия наследства влечет наступление общих правовых последствий – наследование наследниками завещателя по закону, в том числе наследующими по праву представления.

4. Как показывают материалы нотариальной и судебной практики, воля наследодателя может явно следовать из завещания или предполагаться с разумной степенью достоверности.

Действительная воля завещателя выражается явно и недвусмысленно, например, если завещатель указывает, что в случае смерти наследника по завещанию до открытия наследства (в момент открытия наследства) ему не подназначается наследник, а соответствующая доля переходит к наследникам завещателя по закону. Явным выражением воли завещателя служит и завещание конкретного имущества определенному наследнику, и, поскольку воля завещателя охватывает только это имущество, исключается распространение завещания на иное его имущество, которое подлежит наследованию по закону.

В отсутствие явно выраженной воли наследодателя наступление соответствующих правовых последствий подчиняется его презюмируемой воле, которая в различных ситуациях предполагается с относительно большей или меньшей достоверностью.

Завещая все имущество назначенным наследникам, завещатель стремится исключить наследование наследников по закону. Это означает, что только лица, прямо упомянутые в завещании, являются, по мнению наследодателя, единственно достойными наследовать его имущество, и не предполагает наследования каких-либо иных лиц в качестве наследников по закону. В этом случае при отпадении наследника до открытия наследства соответствующая часть наследственной массы распределяется

между наследниками по завещанию, приращая причитающееся им при открытии наследства.

Однако, если завещанием предполагается наследственный переход всего имущества завещателя с распределением долей наследников, такое указание на объем прав наследников можно рассматривать как определение завещателем конкретной доли наследника по завещанию – своеобразный порог, который не может быть превышен. Следовательно, когда один из наследников по завещанию умер при жизни завещателя и отсутствует дополнительное волеизъявление завещателя по этому поводу, вполне объяснимо наследование доли, причитавшейся умершему наследнику, наследниками завещателя по закону – как отвечающее воле завещателя ограничить размер долей наследников по завещанию. При этом завещатель волен передать долю отпавшего наследника по завещанию любым лицам, в том числе из числа своих наследников по закону, с тем чтобы обеспечить наследством возможно больший круг близких ему лиц (в частности, при значительном объеме и высокой стоимости наследственной массы).

Однако из завещания (путем прямого указания или в результате его толкования) может следовать обратное, а именно воля наследодателя исключить из круга наследников тех, которые могли бы наследовать как наследники по закону.

В условиях, когда завещание не определяет последствий отпадения наследника, притом что при жизни завещатель не изменил завещания, от законодателя – дабы не отступить от принципов правовой определенности, равенства и стабильности правового положения участников гражданско-правовых отношений (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) – требуется осуществить регулирование, основанное на избранной модели предполагаемой воли завещателя, в соответствии с которой доля отпавшего наследника переходит наследникам завещателя по закону или же распределяется между оставшимися наследниками по завещанию. При этом законодатель вправе избрать любую из этих моделей, закрепив ее в гражданском законодательстве.

В отсутствие специального законодательного регулирования отдельных аспектов этих отношений, не восполняемого за счет общих правил, не исключено формирование по ним устойчивой правоприменительной практики при условии, что она будет соответствовать конституционным критериям, прежде всего равенства, справедливости, баланса частных и публичных интересов, а также определенности (устойчивости).

Пункт 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации, устанавливая правила приращения долей тех лиц, которые были призваны к наследованию, с учетом разъяснения, содержащегося в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании», не содержит неопределенности, поскольку не направлен на решение вопроса о приращении доли наследника по завещанию, принявшего наследство, долей (за счет доли) умершего до открытия наследства (одновременно с завещателем) наследника по завещанию.

Следовательно, в каждом конкретном случае необходимо, с учетом правил о толковании завещания, выяснять действительную волю завещателя, а при невозможности ее выяснения суд должен исходить из предполагаемой воли завещателя, которой соответствует переход доли отпавшего (умершего) до открытия наследства (в момент открытия наследства) наследника по завещанию (согласно которому все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей) наследникам завещателя по закону.

4.1. В деле В.Г.Грязнухина суды не пришли прямо к заключению об отнесении спорной доли в наследстве к выморочному имуществу, но к этому выводу подталкивают и круг ответчиков по делу, и мотивировки судебных постановлений, в которых были приведены положения о наследовании такого имущества (статья 1151 ГК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то, что включенные в Гражданский кодекс Российской Федерации правовые конструкции, касающиеся перехода права собственности к публично-

правовому образованию, установлены прежде всего в публичных интересах. Такой институт, как наследование выморочного имущества, служит в первую очередь для его сохранения в гражданском обороте и для его использования при реализации полномочий органов публичной власти того или иного уровня (постановления от 4 декабря 2023 года № 55-П и от 27 мая 2024 года № 25-П).

Закрепление же в законе и в правоприменительной практике подхода, в силу которого предполагаемой воле завещателя мог бы отвечать переход имущества публичному собственнику, не способствует указанным интересам, тем более в ситуации, когда участником общей собственности на спорное имущество является гражданин, приобретший значительную долю в наследстве по завещанию. Образование общей собственности в подобных случаях не обеспечивает, например, достижения эффективности оборота объектов жилищного фонда без ущемления прав всех сосособственников и, напротив, создает негативные эффекты в жилищной сфере, порождая условия для появления общей долевой собственности на жилые помещения у лиц, не являющихся членами одной семьи.

Более того, вряд ли можно по общему правилу предполагать намерение завещателя распорядиться о переходе части своего имущества публичному собственнику, если все имущество завещано назначенным наследникам. Воля завещателя на передачу имущества публично-правовому образованию в порядке наследственного правопреемства не может предполагаться, но должна явно следовать из завещания, поскольку такое поведение является не типичным, а, скорее, исключительным. Собственник обычно стремится на случай своей смерти оставить имущество в семье или в кругу других наиболее близких ему лиц. Поэтому предполагаемой воле завещателя, который распорядился всем своим имуществом с указанием конкретных наследников, не может соответствовать передача имущества как выморочного публично-правовому образованию. О таком намерении не может свидетельствовать и пассивность завещателя в течение долгого

времени, прошедшего с момента смерти наследника по завещанию и до момента открытия наследства.

Следовательно, толкование завещания как исключаящего приращение долей оставшихся наследников по завещанию (согласно которому все наследство завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей) в случае смерти одного из них до открытия наследства (одновременно с завещателем) при отсутствии у завещателя наследников по закону (или когда таковые не приняли наследство) не может рассматриваться как соответствующее предполагаемой воле наследодателя в отсутствие его явного волеизъявления об этом. И, следовательно, отпадение (смерть) одного из наследников по завещанию влечет увеличение долей остальных наследников из определенного завещателем круга, если завещанием явно не запрещено приращение долей в таком случае.

При этом нотариальная форма оформления завещаний предполагает активную роль нотариусов, которые призваны дать исчерпывающие разъяснения завещателю, в том числе по вопросу о последствиях смерти одного из наследников по завещанию. В качестве гарантии выявления действительной воли завещателя нотариус, действующий как должностное лицо, наделенное особыми публичными полномочиями, обязан, содействуя реализации права на свободу завещания, разъяснить и право наследодателя выразить в тексте завещания явным образом последствия отпадения (смерти) кого-либо из наследников по завещанию (в том числе до открытия или в момент открытия наследства).

4.2. В пункте 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации отсутствует специальное регулирование отношений, связанных с определением юридической судьбы доли наследника по завещанию, умершего до открытия наследства, если все имущество было распределено между назначенными наследниками. Данная норма – чья функция заключается в разрешении конкуренции притязаний на наследственную долю отпавшего наследника по завещанию, который призывался к наследованию (находился в живых во время открытия наследства), – может применяться к ситуации отпадения

наследника, умершего до открытия наследства, только в общей системе норм наследственного права так, чтобы последствия ее применения с наибольшей долей вероятности соответствовали предполагаемой воле наследодателя.

Таким образом, пункт 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – в случае смерти наследника по завещанию до открытия наследства (одновременно с завещателем), если все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей и у завещателя отсутствуют наследники по закону (или если таковые не приняли наследство), он не исключает приращения долей оставшихся наследников по завещанию в отсутствие в завещании явно выраженного на то запрета.

При ином толковании данная норма нарушала бы конституционный принцип справедливости и разумный баланс частных и публичных интересов, допуская признание доли умершего до открытия наследства наследника по завещанию в качестве выморочного имущества, препятствуя приращению долей иных наследников по завещанию, принявших наследство, что вступало бы в противоречие со статьями 19 (части 1 и 2), 35 (части 2 и 4) и 75¹ Конституции Российской Федерации. Напротив, соответствующим конституционно значимому принципу максимального учета воли завещателя является распределение наследства в пользу наследников по завещанию, призванных к наследованию, с пропорциональным приращением их долей, если из завещания явно не следует воля завещателя исключить приращения наследственных долей.

Федеральный законодатель не лишен возможности внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из настоящего Постановления, на основе требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – в случае смерти (отпадения) наследника по завещанию до открытия наследства (одновременно с завещателем), если все наследственное имущество завещано нескольким наследникам с распределением между ними долей и у завещателя отсутствуют наследники по закону (или если таковые не приняли наследство), он не исключает приращения долей оставшихся наследников по завещанию в отсутствие в завещании явно выраженного на то запрета.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления, вынесенные по делу с участием гражданина Грязнухина Валерия Германовича на основании пункта 1 статьи 1161 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 14-П